

Мир шиноби, Коноха.

Прекрасная деревня, расположенная в стране Огня. В ней проживали многочисленные кланы, объединившиеся во времена первого Хокаге. И они остались верны этой стране, несмотря на прогремевшие две мировые войны шиноби, унесшие множество жизней.

Скрытая Деревня Листа — одна из пяти главных скрытых деревень Шиноби в мире. В северной части деревни стоит гора Хокаге, где было выгравировано три лица. Стандартная одежда для шиноби Конохи состоит из синих или черных рубашек, которые могут иметь или не иметь вихревых узоров на плечах, а также подходящие цветные штаны под зеленой курткой, которая также имеет красный вихрь на спине и карманы на груди. Они также склонны обматывать бинты вокруг своих ног.

В деревне было множество разнообразных зданий причудливых форм и размеров. Огромная стена, идущая вдоль всей Конохи и защищающая ее покой. И выделялся от всех зданий крупный особняк, занимаемый Хокаге в ходе своего правления. Он располагается недалеко от Академии и скалы с лицами Хокаге. Резиденция является одним из крупнейших зданий в Скрытом Листе, возвышаясь над большинством других сооружений. На её крыше накрашена надпись в виде японского кандзи, означающая «огонь».

Внутри находился кабинет Хокаге. Важнейшее место во всем штабе, во всей деревне. Здесь происходят самые важные вещи, которые влияют на строй всей деревни. Имеется большое окно, массивный стол, за которым работает Хокаге, и множество шкафов. Сейчас здесь находились три человека, обсуждая между собой дела.

Хирузен выглядел, как мужчина среднего возраста. Волосы каштанового цвета, а их форма напоминала ежика. Небольшая козлиная бородка белого цвета. Черные хитрые глаза. Среднего телосложения. Он был одет в красно-белую бесформенную одежду, что считалась особой формой всех Хокаге.

На синих креслах у стены сидели два его советника: женщина и мужчина. Женщина с черными

волосами, которые были аккуратно собраны в пучок, державшийся на традиционной японской заколке с двумя жемчужинами, болтающимися с одной из сторон, и темными глазами была одета в черное кимоно с белой повязкой, идущей от плеча до пояса. Мужчина с черными волосами, бородой, в очках сидел с нахмуренным лицом. Он был одет в черный комбинезон с сетчатой броней под ним и перчаткой на правой руке.

Они сидели в тишине, освещаемые яркими солнечными лучами из окон кабинета. Каждый был погружен в свои мысли. За пределами самого важного кабинета деревни находились шиноби, которые охраняли Хокаге и его советников. Они просидели в тишине до тех пор, пока к ним не зашел Анбу, одетый в серый жилет и белую маску в форме лисы. Он отдал свиток советникам и быстро покинул кабинет.

— Ну что? — расслабленно спросил Хирузен, положив руки на стол.

— Как мы и думали, — Кохару убрала свиток внутрь кимоно и посмотрела на Хокаге, улыбнувшись краешком губ. — Время Мито подходит к концу.

— Чакра Кьюби медленно убивает ее, — Хомура почувствовал удовлетворение. — Даже не смотря на то, что она Узумаки.

— А что с Цунаде? — Хирузен, услышав ответ, вспомнил свою ученицу.

— Сейчас работает в госпитале, — советница облокотилась об спинку дивана, — и у нас теперь новый сосуд для Кьюби.

В кабинете вновь наступила тишина. Каждый снова погрузился в свои мысли. Они столько лет знают друг друга. Прошли вместе через огонь и воду, что образовало между ними взаимное

доверие. Теперь на их плечах величайшая из всех деревень в мире, положившая начало новой эры.

— Клан Узумаки подвергся нападению, — внезапно тихо произнес Хирузен, уставившись в одну точку на столе.

— И что нам делать? — глухо ответила ему Кохару, чуть зажмурившись от яркого света с окна.
— Страны видимо давно готовились к этому нападению.

— Мито об этом знает? — спросила Кохару. — О том, что ее родину сотрут с лица земли?

— Нет, — Хирузен повернулся к окну, и яркие солнечные лучи осветили его лицо.

— Мы не можем им помочь, — покачал головой Хомура, — у нас не хватит сил. Мы слишком сильно пострадали от второй мировой войны шиноби.

— Мито этому будет сильно не рада, — советница устало посмотрела на коллегу.

— Уже слишком поздно, — твердо ответил Хирузен.

Советники посмотрели на него, но увидели лишь спинку кресла. Хокаге повернулся к ним спиной, разглядывая улицы Конохи. Каждый из них чувствовал важность данного события. Деревня продолжала жить бурной жизнью, процветая и укрепляясь после войны.

— У нас нет сил, — устало произнес Хирузен. — Да и отправив мы сейчас армию к стране Водоворота, успеем ли? Ведь только на сборы армии уйдет не один день.

— Узумаки были нашими преданными союзниками, — Кохару чуть напряглась.

— Во многом благодаря им, мы смогли выстоять вторую мировую, — Хомура утешающе положил ладонь на плечо коллеги.

— Как вообще страны смогли так незаметно подготовить армию для нападения? — серьезным голосом произнес Хокаге, расслабив ладонь, — и где Данзо?

— Уже поздно что-либо менять, — отвернулась от него советница.

Хокаге посмотрел в сторону, где находилась страна Водоворота, и тихо вздохнул.

Клан Узумаки.

Некогда красивая деревня превратилась в поле битвы. Две страны объединились, дабы уничтожить клан, чья слава гремела на весь мир. Многочисленные здания горели, поднимая в

воздух черный дым. Повсюду лежали тела красноволосых и вражеских шиноби. Армия двух стран окружила деревню со всех сторон. Там, где находились главные ворота клана Узумаки, были шиноби из страны Камня. С противоположной стороны прибыла армия из страны Молнии, сразу же проникнув внутрь деревни.

Рей повернулся к маленькой девочке, сидящей на его плече. Ветер, который нес с собой запах гари, развевал черный балахон. Айко отползла к краю плеча и посмотрела вниз, ища взглядом бабушку и дедушку. Повсюду находились шиноби из разных стран, выглядевшие с такой высоты, как маленькие точки.

— Я должна уйти, — повернулась к пустому девочка, ощущая сильный страх и горечь. — Моя семья внизу!

Огромный гиллиан безразлично отвернулся от нее. Айко, еще немного задержав взгляд на пустом, побежала по черному балахону, цепляясь ногами при помощи чакры. Маленькая девочка была почти незаметна на фоне огромного существа.

— Уничтожьте его! — приказал Райкаге, указывая рукой, покрытой молнией, на пустого.

Рей заревел в ответ, открывая пасть белой маски. Он начал копить красное серо, освещая им многие здания. Многочисленные шиноби внизу напряглись, понимая, какая разрушительная сила у этого луча.

— Стихия огня: Большой огненный шар, — произнес мужчина, стоящий возле пустого. Множество шиноби готовили дистанционные техники. Мужчина выпустил изо рта огненный шар диаметром в три метра, и оно полетело на существо в черном балахоне.

Прогремел большой взрыв. Рей почувствовал боль, небольшая часть балахона была уничтожена, белая субстанция разлетелась в разные стороны. На что он с гневом посмотрел на шиноби, который ранил его.

«Ублюдок!»

Рей собирался выпустить в него серо, но его серые глаза увидели, как люди складывали печати, произнося фразы различных техник. На него смотрели множество шиноби, желая его уничтожить.

«Серо!»

Он выпустил изо рта красный луч, который ударил в то место, где стоял мужчина и его товарищи. Прогремел еще один большой взрыв, уничтоживший ближайšie здания и людей. Темный дым поднялся в воздух с пеплом сгоревших шиноби.

Но в ответ, по нему выпустили многочисленные техники дальнего боя: огненные, каменные, водные, стихий молнии и ветра. Они с легкостью попадали в такое медленное и огромное существо. Прогремело множество взрывов, уничтоживших его черный балахон и отрывавших от него большие куски белой субстанции.

Рей взревел от боли. Пустой пошатывался в разные стороны от сильных взрывов. Множество шиноби продолжали выпускать в него взрыв-печати с кунаев и стихийные техники.

— Кот, — с беспокойством произнесла Айко, которая лежала на земле, отлетев от одной из техник.

Вокруг стало очень шумно из-за многочисленных взрывов. Белая субстанция разлетелась в разные стороны. Левая рука пустого с грохотом рухнула на землю, оторванная по локоть.

— Внучка! — к девочке подбежала Гита, со страхом смотря на нее и боясь, что в нее может попасть шальная техника.

— Он так умрет, — Айко начала складывать печати, но бабушка остановила ее, схватив за руку, — я отзову его!

— Бежим, пока все внимание на нем! — Гита подняла ее и, держа за талию, исчезла в шуншине.

«Я тут хищник, а вы моя добыча!»

Рей столько раз был на волоске от смерти и ему множество раз отрывали конечности, что он уже привык к этому. Игнорируя боль во всем теле, пустой выстрелил в шиноби красным серо. Из множества взрывов от техник и взрыв-печатей вылетел красный луч. Серо прошло по земле, уничтожая все на своем пути. Остались лишь крики боли и разорванные на части тела после разрушительного красного луча.

В это время на главных воротах страны Водоворота шиноби из клана Узумаки сдерживали на себе вражескую армию из страны Камня.

— Уводите людей! — крикнул Ашин, видя, что вражеские шиноби уже проникли в деревню.

По крышам прыгал Кисару, сражаясь с Цучикаге. Но битва была неравной. Его меч уже был уничтожен, а фуин не помогал против техник Каге. Но он пытался максимально отвлечь его.

Кира лежала внутри стены Резиденции, полуоткрытыми глазами смотря на огромного пустого. Из ее ужасной раны на голове, не останавливаясь, текла кровь. У нее была сломана левая рука из-за сильного удара Райкаге.

— Я пойду туда! — Ашин взглянул на Эя, который, просто стоя, наблюдал, как уничтожают пустого.

Глава клана Узумаки с болью видел, как множество простых жителей погибло от этого внезапного нападения. Ашин незаметно вздохнул, собираясь направиться вглубь деревни. Но он не успел сделать и шагу. Быстрый взмах острого меча, и главе отрубили голову. Брызнула кровь во все стороны. В глазах Ашина застыло выражение шока с гневом. Его убил шиноби из Узумаки, стоявший у него за спиной. Это был высокий среднего возраста мужчина с короткими красными волосами и темными глазами.

Все Узумаки в шоке посмотрели на него, не веря своим глазам. Тело главы упало на землю, окрашивая ее в алый цвет. Лужа из крови быстро образовалась под некогда сильнейшим человеком из клана Узумаки.

— Кит, что ты наделал? — дрожащим голосом спросила молодая девушка с длинными алыми волосами, упав на колени.

— Я хочу жить, — нервно ответил ей предатель, держа меч трясущимися руками. — Они обещали мне жизнь за голову главы!

Все уставились на него, не веря своим глазам. Даже шиноби из Камня удивленно переглянулись между собой. Кит быстро наклонился и, схватив голову Ашина, ушел в шуншин. После него остался лишь легкий ветерок.

— Все пропало... — опустил руки один из шиноби Узумаки, смотря на разрушенную деревню. — Все пропало.

Хоть фуин-печати у границ клана и уничтожили множество вражеских шиноби, но это им не помогло. Барьеры были уничтожены Цучикаге. Многие красноволосые шиноби продолжали смотреть на тело Ашина, не веря, что среди них был предатель. Они следовали его указу, сражаясь за родину. Но теперь, когда его нет, моральный дух был сломлен.

— Мой дом... — упал на колени еще один Узумаки и с отчаянием рассматривать здания вокруг него.

— Нам не спастись... — женщина продолжала смотреть на труп главы клана, наконец, осознав, в какой они ситуации.

Но шиноби из страны Камня, видя морально уничтоженного врага, усилили напор. Огромная армия ринулась на красноволосых, уничтожая всех на своем пути. Узумаки, как могли, давали отпор, но по ним со спины ударили многочисленные шиноби из страны Молнии. Они прошли через всю деревню, убивая всех, кто попадался им на пути.

«Ублюдки!»

Прогремел еще один взрыв, и пустому разорвало тело на две части. Во все стороны разлетелась белая субстанция. Маска Рея была потрескавшейся во многих местах. Серые глаза гневно смотрели на происходящее вокруг. Он чувствовал сильную боль. Его разорвало напополам. Туловище с головой и рукой первыми упали на землю. Пронзительный рев разнесся по округе. Ноги, немного пошатавшись на одном месте, рухнули следом, подняв над собой облако пыли. По всему телу были ужасные раны, из которых продолжала течь белая субстанция. От черного балахона не осталось ни следа.

Многочисленные шиноби с опаской отскочили назад, прекратив атаковать. Грохот, стоявший над этим местом, наконец затих. В воздухе летало пылевое облако, немного прикрывая неподвижно лежащего пустого. Все пристально смотрели на него, рассматривая необычное существо.

— Оно мертво? — спросил один из шиноби из страны Молнии.

— С такими-то ранами? — усмехнулся ему мужчина в серой бандане. — Мертвее некуда.

— Ну и громадина, — произнесла рядом девушка, держа в руке кунай со взрыв-печатей.

— Многих наших положил... — прошептал еще один шиноби, садясь на землю.

Райкаге расслабленно стоял в стороне, наблюдая за ситуацией в деревне. Цучикаге расправился с Кисару, распылив его на атомы. Он также присоединился к истреблению красноволосях, заодно контролируя свою армию.

— Умерла... — Эй посмотрел в сторону, где лежала Кира.

Она уже не дышала. Прекрасное бледное лицо с закрытыми глазами выражало некое спокойствие. Резиденция разрушалась, грозясь в любой момент обвалиться на землю.

— Не стойте, добивайте Узумаки! — произнес Райкаге своим шиноби, еще раз взглянув на неподвижного пустого.

— Где та девочка, что призвала его? — спросил Эй у рядом стоящего сенсора, подходя к лежащему существу.

— Вместе с еще одной Узумаки направилась на восток, — ответил ему мужчина с черными очками, показав пальцем направление. — Но за ней уже двинулись неизвестные шиноби.

Райкаге, нахмурившись, посмотрел в ту сторону, немного подумав над ситуацией. Шиноби разбежались по деревне, вырезая всех Узумаки. Вокруг звучали крики людей из клана Узумаки о пощаде, но вражеские шиноби были непоколебимы, уничтожая детей и женщин.

— Тоже отправь... — Эй начал отдавать новый указ, но не успел.

Неподвижно лежащий пустой неожиданно для всех зашевелился. Большая белая рука, сильно израненная во многих местах, быстро схватила Каге двумя уцелевшими пальцами. Из потрескавшейся маски на него с гневом уставились серые глаза. Райкаге был удивлен тем, что это существо все еще живо при таких ранах.

Рей сжал его пальцами и быстро взмахнул рукой. Шиноби возле гиллиана стремительно отскочили, не веря своим глазам. Пустой разжал руку с одновременной яркой вспышкой

молнии от Каге, которая оторвала ему оба последних пальца на уцелевшей руке.

— Райкаге-сама! — крикнул сенсор, увидев, как Эй с огромной скоростью полетел на запад, снеся собой несколько зданий.

«Странно, я теряю сознание...»

Пустой с грохотом облокотился на уцелевшую руку, чувствуя сильную боль во всем теле. Его взгляд выражал растерянность, готовый в любой момент потерять сознание. Шиноби быстро пришли в себя, а после начали складывать печати.

«Это все из-за вас!»

Рей быстро открыл пасть и выстрелил в них красным серо. Прогремел большой взрыв, раскидавший многих шиноби в разные стороны. Пустой продолжал выпускать серо со рта, двигая головой по направлению к людям.

«Сдохните!»

«Куски говна!»

«Я вас всех уничтожу!»

Огромное облако дыма поднялось над землей. Рей вслепую выпускал серо изо рта, с гневом смотря перед собой. Но силы быстро покидали его.

— Стихия ветра: Штормовой клинок, — прозвучал тихий голос, вмиг развевая пылевое облако.

И взору пустому открылась летящая в него техника, выглядевшая, как прозрачное лезвие меча, разрезающая все на своем пути. Ее выпустил мужчина с черными волосами и с темными глазами, безэмоционально смотрящими на пустого. Он был одет в черное кимоно.

Рей застыл, смотря на технику, летящую прямо на его потрескавшуюся маску. Он чувствовал, что умрет от этого воздушного меча. Серые глаза ошеломленно наблюдали за летящим штормовым мечом. Белая субстанция продолжала течь из его тела.

«Я...»

Воздушные меч почти достиг застывшего пустого, видящего перед собой смерть.

«Ненавижу!»

И в последнее мгновение до своей гибели, Рей исчез в белом облаке. Вся белая субстанция и его части тела также исчезли с поля боя. Смертоносная техника пролетела дальше, разрезав несколько зданий.

Шиноби безразлично смотрел на то место, где был пустой.

В это время Гита несла левой рукой внучку, которая все же отменила призыв вопреки ее воле. Женщина была сильно ранена в спину. Оттуда текла кровь, ослабляя ее с каждой секундой. За ними гнались трое шиноби, одетые в серые жилеты и в белые маски в форме лисы. Они бежали по песчаному берегу, омываемому бескрайним морем.

— Где дедушка? — со страхом спросила Айко, посмотрев на Гиту.

— Его больше нет, — нерешительно ответила ей Узумаки, пытаясь скрыть от нее боль утраты.
— Не ожидала, что Коноха тоже нападет на нас...

— За нами гонятся шиноби из Конохи? — ошеломленно произнесла девочка. — Почему? Ведь туда ушла Кушина с Тетей Цунаде.

— На нас напал весь мир! — Гита добежала до их рыбацкой лодки Айна.

Она резко остановилась и кинула туда внучку. Айко больно ударилась головой об деревянный борт.

— Прости, — попыталась ей улыбнуться Гита.

Она наклонилась вниз и активировала фуин-воды, при помощи которого лодка сама должна была поплыть вперед. Девочка ошеломленно присела, с сильным беспокойством смотря на

бабушку. Гита быстро поднялась на ноги. Она схватилась обеими руками за борт лодки, а затем стала толкать в море. Три Анбу бежали по песчаному берегу. Один из них взмахнул правой рукой, выпустив короткий меч, светящийся молнией.

— Нет! — крикнула Айко, когда увидела, как меч воткнулся в бок Гите.

Брызги крови разлетелись в разные стороны, попав на лицо девочки. Гита прикусила губы, почувствовав сильную боль. Но она пыталась улыбнуться внучке. Старшая Узумаки знала, что их не оставят в покое. Если они попытаются уплыть вдвоем, то Анбу их просто потопят и уничтожат.

— Айко... — еле произнесла Гита, таща ее в море. — Живи! Несмотря ни на что! ЖИВИ!

Ее слова разносились по берегу.

— Бабушка! — попыталась ее достать рукой девочка, но женщина со всей силы толкнула ее в воду, оставшись сама на берегу.

— Помни! Что я люблю тебя! Мы все любили тебя! — Гита без сил упала на колени в воду, медленно складывая печати. — Тебе будет тяжело, но ты справишься! Главное ЖИВИ!

— Не оставляй меня! — Айко хотела прыгнуть и затащить ее в лодку, но встретила непреклонный взгляд бабушки. На что девочка вздрогнула и застыла. — Не надо...

— Прости и прощай... — мягко улыбнулась ей Гита, ударив себе большим пальцем в район сердца.

По всему ее телу расплзались темные надписи. Она сидела на коленях, смотря, как ее единственная внучка отдалялась от родного дома. Гита вспоминала, как Айко росла на ее глазах. Как улыбалась, познавая мир. Как делала первые шаги.

Трое Анбу быстро приблизились к ней, чтобы добить ее.

— ЖИВИ! — крикнула Гита, убирая палец с груди. И прогремел большой взрыв. Вода разлетелась в разные стороны, создавая большие волны. Трое Анбу Конохи вместе с Узумаки, мгновенно погибли. Их тела разорвало на несколько частей.

Айко в немом ужасе наблюдала за этим, не в силах вымолвить из себя хоть слово. Лодка отплывала от страны Водоворота с единственным выжившим. Большие волны достигли ее, сильно покачивая и быстро отдаляя девочку от родного дома. Она продолжала, не моргая, смотреть на то место, где была бабушка.

Весь ее мир перевернулся с ног на голову.

Клан Узумаки быстро пал под натиском великих стран. Сейчас шиноби собирали тела красноволосях в одну кучу, кладя их на деревянные бревна. Многочисленные здания обвалились, дымя черным пламенем. На улице стояли двое главнокомандующих, ответственных за столь масштабную операцию.

— Многих потеряли... — хмуро произнес Цучикаге, наблюдая, как несут тела Узумаки. — Не ожидал...

Райкаге пристально посмотрел на него, ощущая трупный запах.

— Мы заранее решили, что они никому не достанутся, — злорадно усмехнулся Оооки. — Или ты не будешь против, чтобы у нас появился свой клан Узумаки?

— Не смейся, карапуз. Я не позволю, чтобы у вас появились красноволосые, — фыркнул в ответ Райкаге.

Цучикаге увидел, что несут труп предателя из клана Узумаки на бревна. Никто не любил тех, кто ударил по своим же в спину.

— Знаешь, как мне хочется убить тебя, — Райкаге знал, какая ненависть между ними, — но наш народ устал от мировых войн.

— Взаимно, — Цучикаге отвернулся от него, посмотрев на гору трупов из клана Узумаки.

Шиноби подожгли бревна, на которых лежали тела. Огонь быстро вспыхнул, распространяясь все выше и выше. Мертвая Кира лежала со спокойным выражением лица, словно красивая кукла, которую медленно пожирало яркое пламя. Огромный столб черного дыма поднялся над островом, неся с собой пепел людей.

— За победу! — поднял руку Эй, смотря на яркое пламя.

— За победу! — вторили ему шиноби, наблюдая за черным дымом.

— За победу!

— За победу!

Айко плыла по морю на небольшой рыбацкой лодке, смотря на остров, откуда шел черный дым. Волны тихо покачивали ее, но она, не отрываясь, глядела на родной дом. Девочка чувствовала ужас, боль и сильное горе от потери самых близких ей людей. Она держалась руками о деревянный борт, сжав его со всей силы пальцами.

Все надежды и мечты.

Разлетелись, словно пыль.

Вновь молчит небо злое.

Над островом поднялся еще один черный столб дыма. Однако Айко почувствовала, что в нем летел прах ее семьи. Ее губы печально затряслись. Она с трудом сдерживала рвущиеся наружу слезы. Голубые глаза от отчаяния расширились, выражая всю скорбь.

Время зыбко, как песок

В тишине наш срок истек.

Мой крик тонет в вечности.

Дай ответ, Всевышний Господь,

Все это — кара за наши грехи?<

Ее лицо было в крови бабушки. Девочка, не отрываясь, уставилась на черный столб дыма, чувствуя, как ее душа разрывается на части.

Пусть не слышен больше смех,

Пусть мертво все — на щеке,

Все равно чувствую теплый бриз.

Черный пепел, уносимый ветром, достиг маленькой девочки. Он упал ей на руку, и Айко судорожно вздохнула, увидев его. Ее ноги от бессилия подкосились. Она упала, ударившись лбом о борт.

Не услышаны мольбы,

Не избежать злой судьбы,

Весь мир, да будет врагом моим.

Айко лежала с застывшим выражением лица, с отчаянием смотря на небо. Лодка покачивалась на волнах, унося ее в неизвестном направлении. Черный дым продолжал подниматься над островом, разнося пепел ее родных людей по бескрайнему морю.

<http://tl.rulate.ru/book/58463/1493847>